

Биохимические и морфометрические методы оценки когнитивных нарушений у пациентов с сахарным диабетом 2 типа

Самойлова Ю. Г.¹, Лейман О. П.¹, Тонких О. С.¹, Матвеева М. В.¹, Кудлай Д. А.², Олейник О. А.¹, Жукова Н. Г.¹, Раткина К. Р.¹, Фимушкина Н. Ю.¹

¹ФГБОУ ВО Сибирский государственный медицинский университет Минздрава России. Томск;

²ФГБУ «ГНЦ Институт иммунологии» ФМБА России. Москва, Россия

Цель. Изучение особенностей биохимических и морфометрических показателей у пациентов с сахарным диабетом (СД) 2 типа и когнитивными нарушениями (КН).

Материал и методы. Основную группу составили 72 пациента, страдающих СД 2 типа, в группу контроля были включены 20 человек без когнитивных нарушений с СД 2 типа. Использовались: Монреальская когнитивная шкала, уровень 1,5-ангидроглюцитола, непрерывное мониторирование уровня глюкозы, магнитно-резонансная томография головного мозга.

Результаты. В результате обработки данных было выявлено, что у пациентов с СД 2 типа и КН регистрируется высокий уровень гликированного гемоглобина, однако статистически значимой разницы в уровне 1,5-ангидроглюцитола между представленными группами выявлено не было. У пациентов с КН зарегистрировано снижение площади поверхности серого и белого вещества, а также подкорковых структур — гиппокампа, прилежащего ядра и скорлупы с обеих сторон, миндаля и бледного шара справа. Выраженность КН коррелировала со степенью полинейропатии. У пациентов с пролиферативной стадией ретинопатии отмечается уменьшение объема хвостатого ядра, бледного шара, скорлупы и прилежащего ядра.

Заключение. В результате исследования выявлено, что пациенты с СД 2 типа с КН имеют худшие параметры углеводного обмена; у них же обнаружено и уменьшение корковых и подкорковых структур головного мозга.

Ключевые слова: сахарный диабет, когнитивные нарушения, вариабельность, морфометрия.

Отношения и деятельность. Работа проведена при поддержке гранта Президента, соглашение 075-15-2020-192 от 19.03.2020.

Поступила 09/07-2020

Получена рецензия 17/07-2020

Принята к публикации 18/08-2020

Для цитирования: Самойлова Ю. Г., Лейман О. П., Тонких О. С., Матвеева М. В., Кудлай Д. А., Олейник О. А., Жукова Н. Г., Раткина К. Р., Фимушкина Н. Ю. Биохимические и морфометрические методы оценки когнитивных нарушений у пациентов с сахарным диабетом 2 типа. *Кардиоваскулярная терапия и профилактика*. 2020;19(4):2636. doi:10.15829/1728-8800-2020-2636

Biochemical and morphometric methods for assessing cognitive impairment in patients with type 2 diabetes

Samoilova Yu. G.¹, Leiman O. P.¹, Tonkikh O. S.¹, Matveeva M. V.¹, Kudlay D. A.², Oleinik O. A.¹, Zhukova N. G.¹, Ratkina K. R.¹, Fimushkina N. Yu.¹

¹Siberian State Medical University. Tomsk; ²NRC Institute of Immunology FMBA of Russia. Moscow, Russia

Aim. To study the features of biochemical and morphometric parameters in patients with type 2 diabetes (T2D) and cognitive impairment (CI).

Material and methods. The experimental group included 72 patients with CI and T2D, the control group – 20 patients with T2D and without CI. We used the Montreal Cognitive Scale (MoCA) to assess the presence of CI. We also evaluated the levels of 1,5-anhydroglucitol (1,5-AG), continuous glucose monitoring (CGM), and data of brain magnetic resonance imaging (MRI).

Results. We revealed that patients with T2D and CI have high HbA_{1c} levels, but there was no significant difference of 1,5-AG levels between the groups. In patients with CI, we also established a decrease in gray and white matter surface area, as well as subcortical structures (the hippocampus, nucleus accumbens and putamen on both sides; the amygdala and globus pallidus on the right). The severity of CI correlated with polyneuropathy severity. In patients with proliferative retinopathy, there was a decrease in the volume of the caudate nucleus, globus pallidus, putamen and nucleus accumbens.

Conclusion. The study revealed that patients with T2D with CI have worse levels of carbohydrate metabolism parameters, as well as a decrease in the cortical and subcortical brain structures.

Key words: diabetes, cognitive impairment, variability, morphometry.

Relationships and Activities. The work was supported by a grant from the President, agreement 075-15-2020-192 of 19.03.2020.

Samoilova Yu. G. ORCID: 0000-0002-2667-4842, Leiman O. P.* ORCID: 0000-0002-4340-5273, Tonkikh O. S. ORCID: 0000-0003-0589-0260, Matveeva M. V. ORCID: 0000-0001-9966-6686, Kudlay D. A. ORCID: 0000-0003-1878-4467, Oleinik O. A. ORCID: 0000-0002-2482-8393, Zhukova N. G. ORCID: 0000-0001-6547-6622, Ratkina K. R. ORCID: 0000-0002-9193-1948, Fimushkina N. Yu. ORCID: 0000-0002-6452-6584.

*Corresponding author: lejman.o@mail.ru

*Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):

e-mail: lejman.o@mail.ru

[Самойлова Ю. Г. — д. м. н., профессор кафедры эндокринологии и диабетологии, ORCID: 0000-0002-2667-4842, Лейман О. П.* — аспирант кафедры эндокринологии и диабетологии, ORCID: 0000-0002-4340-5273, Тонких О. С. — к. м. н., зав. отделением томографических методов исследования клиники, ORCID: 0000-0003-0589-0260, Матвеева М. В. — к. м. н., ассистент кафедры детских болезней, ассистент кафедры ОВП и поликлинической терапии, ORCID: 0000-0001-9966-6686, Кудлай Д. А. — д. м. н., в. н. с. лаборатории персонализированной медицины и молекулярной иммунологии № 71, ORCID: 0000-0003-1878-4467, Олейник О. А. — к. м. н., доцент кафедры детских болезней, ORCID: 0000-0002-2482-8393, Жукова Н. Г. — д. м. н., профессор, профессор кафедры неврологии нейрохирургии, ORCID: 0000-0001-6547-6622, Раткина К. Р. — студент 6 курса лечебного факультета, ORCID: 0000-0002-9193-1948, Фимушкина Н. Ю. — аспирант кафедры хирургии, ORCID: 0000-0002-6452-6584].

Received: 09/07-2020

Revision Received: 17/07-2020

Accepted: 18/08-2020

For citation: Samoilova Yu. G., Leiman O. P., Tonkikh O. S., Matveeva M. V., Kudlay D. A., Oleinik O. A., Zhukova N. G., Ratkina K. R., Fi-

mushkina N. Yu. Biochemical and morphometric methods for assessing cognitive impairment in patients with type 2 diabetes. *Cardiovascular Therapy and Prevention*. 2020;19(4):2636. (In Russ.) doi:10.15829/1728-8800-2020-2636

КН — когнитивные нарушения, МРТ — магнитно-резонансная томография, НМГ — непрерывное мониторирование глюкозы, РФ — Российская Федерация, СД — сахарный диабет, 1,5-АГ — 1,5-ангидроглицитол, HbA_{1c} — гликированный гемоглобин.

Введение

Сахарный диабет (СД) является социально значимой проблемой в мире, а также одной из самых частых причин инвалидизации и смертности населения за счет развития тяжелых множественных осложнений. Общая численность пациентов с СД в Российской Федерации (РФ) на 01.01.2019г составила 4 584 575 (3,12% населения РФ), в т.ч.: СД 1 типа — 256,2 тыс., СД 2 типа — 4,24 млн. [1]. Согласно прогнозам Международной диабетической федерации, к 2040г СД будет страдать 642 млн чел. [2].

СД является независимым фактором риска развития множества микрососудистых и макрососудистых осложнений (ретинопатия, нефропатия, полинейропатия). В основе вышеуказанных осложнений лежат схожие патологические процессы, включая гликозилирование тканевых белков с образованием конечных продуктов гликирования; активацию протеинкиназы С; усиление активности гексозаминовых биосинтетических и полиоловых проводящих путей, сопровождающееся накоплением сорбитола в тканях; продукцию супероксидных и гидроксильных радикалов; артериальные микротромбозы, возникновение нарушения системы гемостаза и митохондриальной дисфункции [1].

На современном этапе развития медицинской науки когнитивные нарушения (КН) относят к осложнениям СД, они являются результатом многих патологических процессов, таких как гипергликемия, инсулинорезистентность, окислительный стресс, эндотелиальная дисфункция; тяжелой степенью нарушения когнитивных функций является деменция [3].

По данным литературы, СД является независимым фактором риска развития КН. Так, в 1999г было проведено Роттердамское исследование (n=6370), которое показало, что СД вдвое увеличивает риск развития КН [4].

КН усугубляют влияние СД на качество жизни. Более того, у пациентов с СД 2 типа имеется множество других факторов, которые приводят к его снижению: выраженные ограничения в питании; постоянный самоконтроль, лечение, на которое уходит часто немалая доля финансов и времени, тревога по поводу возникновения осложнений, часто вызывающие депрессивные состояния, ограничение физической активности, у некоторых па-

циентов — страх перед гипогликемиями, особенно ночными, тревога и боязнь перед социальными связями, страх потери работы [5].

Известно, что КН связаны с хронической гипергликемией, а также ее вариабельностью [6]. Показателем вариабельности гликемии наряду с вышеуказанными маркерами может служить 1,5 ангидроглицитол (1,5-АГ), который является моносахаридом и присутствует практически в любой пище, особенно в сое, а в тканях организма остается в относительно стабильной концентрации. 1,5-АГ конкурирует с глюкозой за почечную реабсорбцию, вследствие чего его концентрация в моче при гипергликемии резко увеличивается, а в сыворотке крови, соответственно, уменьшается, что позволяет сделать вывод о наличии пиков гипергликемии за последние 2-14 дней. Коллектив авторов Wang Y, et al. (2017) обследовали 1170 пациентов, которым провели стандартный тест толерантности к углеводам, исследовали уровень гликированного гемоглобина (HbA_{1c}) и 1,5-АГ. При этом у 298 взрослых с впервые выявленным СД прослеживалась четкая отрицательная зависимость между уровнем HbA_{1c} и 1,5-АГ ($p < 0,01$) [7]. Существуют работы, посвященные изучению взаимосвязи низкого уровня 1,5-АГ при нормальном уровне HbA_{1c} у пациентов с КН. Так, например, в американском исследовании, проведенном Rawlings AM, et al. (2017), которое длилось в течение 20 лет, исследовался уровень 1,5-АГ, который коррелировал уровнем КН. Была сделана поправка на пол, возраст, расу, ген *APOE4*, курение и прием алкоголя. В итоге были получены данные о наличии корреляции между уровнем 1,5-АГ и более частым развитием деменции (тяжелых КН), при том, что уровень HbA_{1c} мог быть в пределах целевых значений. Так, у пациентов с плохим контролем СД и концентрацией 1,5-АГ в плазме крови < 10 мкг/мл риск развития деменции был на 86% выше ($p = 0,011$) по сравнению с пациентами, концентрация в плазме крови 1,5-АГ которых была > 10 мкг/мл [8].

Нейровизуализация может дать представление об этиологии церебральных расстройств при СД 2 типа с помощью неинвазивных методик, таких как воксельная морфометрия, основанная на вычислении локальных различий ткани головного мозга после нивелирования выраженных различий в ана-

Таблица 1

Сравнительная характеристика групп пациентов с СД 2 типа с наличием и отсутствием КН

Показатели	Пациенты с КН, n=72 Me [Q1;Q3]	Пациенты без КН, n=20 Me [Q1;Q3]
Возраст, лет	57,8 [53,0-63,0]	52,9 [45,0-60,0]
Длительность заболевания, лет	8,7 [3,0-12,0]	10,0 [3,5-10,8]
HbA _{1c} , %	9,5 [7,0-11,9]*	6,4 [5,5-6,2]
Гликемия натощак, ммоль/л	6,5 [5,4-7,2]	5,4 [4,4-6,2]
1,5-АГ, мкг/мл	14,9 [8,6-19,9]	16,1 [8,8-21,0]

Примечание: * — $p < 0,05$ (сравнивался уровень HbA_{1c}, гликемии натощак, длительности заболевания и 1,5 АГ у пациентов с наличием КН и без них).

томическом строении и пространственном положении [9]. Современные исследования показали, что в целом пациенты с СД 2 типа имеют более выраженную атрофию головного мозга (общий объем и объем белого вещества), т.е. снижение площади поверхности происходит диффузно во всем головном мозге [10]. Однако в литературе не описаны взаимосвязи биохимических и морфометрических показателей у пациентов с СД 2 типа и КН.

Цель исследования: изучение особенностей биохимических и морфометрических показателей в оценке КН у пациентов с СД 2 типа.

Материал и методы

Исследование было выполнено в соответствии со стандартами надлежащей клинической практики (Good Clinical Practice) и принципами Хельсинской Декларации. Протокол исследования был одобрен Этическим комитетом ФГБОУ ВО СибГМУ Минздрава России (заключение № 5265 от 02.05.2017г). До включения в исследование у всех участников было получено письменное информированное согласие. В результате исследования было проанализировано влияние биохимических параметров (HbA_{1c}, 1,5-АГ) на показатели морфометрии и когнитивные функции. Основную группу составили 72 пациента, страдающих СД 2 типа, в группу контроля были включены 20 человек без КН и с СД 2 типа. Выбранные группы пациентов были сопоставимы по полу, возрасту и длительности заболевания. Наличие КН определялось при помощи Монреальской шкалы оценки когнитивных функций (MoCA-тест); неврологического осмотра. Уровень 1,5-АГ определялся на анализаторе иммуноферментных реакций “Униплан” (Россия). Данные для оценки вариабельности гликемии получали с помощью непрерывного мониторинга уровня глюкозы (НМГ) с использованием прибора iPro2 компании “Medtronic”. Всем пациентам было выполнена магнитно-резонансная томография (МРТ) с оценкой серого, белого вещества и подкорковых структур: гиппокамп, бледный шар, скорлупа, прилежащие ядра, миндаля. МРТ исследование проводилось на базе отделения томографических методов исследования ФГБОУ ВО СибГМУ Минздрава России в трех проекциях: аксиальной, корональной и сагиттальной на магнитно-резонансном томографе Signa Creator “E”, фирмы “GE Healthcare”, 1,5 Тл. Параметры последовательности турбоспинового эхо $rd+T$ были следующие: TE=14/86 мс, одно повторение, TR=2900 мс, время сбора

данных 2 мин 24 сек, толщина среза — 5 мм, количество срезов — 19, угол отклонения — 180°, FOV=230 мм, матрица — 256x256 пикселей. Отображение полученных данных проводилась с учетом общепринятых рекомендаций. Полученные данные сравнивали с Atlas Based Classification (ABC), который был разработан в Университете Северной Каролины и Университете штата Юта (США).

Статистическая обработка данных была проведена в программе STATISTICA 10.0. Данные представлены в виде медианы, минимума и максимума, порог достоверности различий $p < 0,05$. Для оценки различий в возрасте, длительности заболевания, уровнях гликемии натощак, HbA_{1c} и 1,5-АГ, коэффициентах вариабельности гликемии и морфометрических показателях по данным МРТ между пациентами с наличием и без КН использовали критерий Манна-Уитни. Для оценки корреляций между показателями когнитивного статуса, углеводного обмена, 1,5-АГ, вариабельности гликемии и морфометрии применяли критерий Спирмена.

Результаты

В результате нейропсихологического тестирования были получены следующие данные: у 27 (37,5%) пациентов с выявленными КН степень нарушений была легкой, у 34 (47,2%) человек — средней, еще у 11 (15,3%) человек — тяжелой.

В таблице 1 приведены результаты, полученные на основании сбора анамнеза и биохимических анализов.

В исследовании обнаружена значимая связь между высоким уровнем HbA_{1c} и наличием когнитивных дисфункций ($U=336,0$, $p=0,000047$). В результате обработки данных статистически значимой разницы в уровне 1,5-АГ между представленными группами выявлено не было. В таблице 2 приведены данные НМГ, которые показали худшее управление заболеванием у пациентов с КН. Так, при снижении когнитивных функций отмечаются более высокие уровни средних значений гликемии, худшее качество контроля гликемии и снижение времени нахождения в целевых значениях уровня глюкозы плазмы крови. Наряду с этим была выявлена положительная корреляция 1,5-АГ с индексом лабильности гликемии ($p=0,03777$), а также с коэффициен-

Таблица 2

Сравнительная характеристика коэффициентов вариабельности гликемии

	Пациенты с КН, n=72 Me [Q1;Q3]	Пациенты без КН, n=20 Me [Q1;Q3]
Mean	7,8 [6,8-8,5]*	5,9±0,63
SD (стандартное отклонение)	2,8±0,1	2,7±0,3
CONGA (непрерывное частично перекрывающееся изменение гликемии)	6,7 [5,2-8,4]	6,2±0,4
LI (индекс лабильности)	16,2 [5,7-17,0]	12,6 [3,5-15,2]
JINDEX (индикатор качества контроля гликемии)	40,5 [26,0-45,7]*	29,0 [8,8-42,6]
LBG1 (индекс риска гипогликемии)	5,2 [1,6-6,8]	4,8 [0,9-6,4]
HBG1 (индекс риска гипергликемии)	9,3 [3,6-13,7]	7,0 [2,4-9,9]
MVALUE (качество контроля)	5,8 [2,5-6,3]*	4,6 [2,5-5,2]
MAG (среднечасовая скорость изменения гликемии)	8,9 [2,1-10,9]	10,4 [1,0-15,6]
MAGE (средняя амплитуда колебаний гликемии)	41,1 [23,1-55,2]	37,5 [19,8-53,9]
TIR (время нахождения в целевом диапазоне гликемии)	38,3 [38,0-40,0]*	41,6 [39,0-42,2]

Примечание: * — $p < 0,05$ (сравнивались показатели вариабельности, полученные методом НМГ у пациентов с КН и без них).

Таблица 3

Сравнительная характеристика морфометрических показателей по данным МРТ

	Пациенты с КН, n=72 Me [Q1;Q3]	Пациенты без КН, n=20 Me [Q1;Q3]
Серое вещество общее, мм ³	433702,4 [416100,4-463138,9]*	562592,6 [536993,1-616063,6]
Серое вещество слева, мм ³	215753,1 [208121,4-229754,2]*	269562,2±7208,1
Серое вещество справа, мм ³	217949,3 [207979,0-233384,7]*	273875,5 [241200,2-308746,1]
Белое вещество общее, мм ³	458552,7 [418557,7-475374,6]	573853,9 [482636,6-648708,7]
Белое вещество правая гемисфера, мм ³	227122,6 [208048,0-234083,3]	290270,3 [295487,9-325539,7]
Белое вещество левая гемисфера, мм ³	231430,1 [210509,7-241837,0]	299259,2 [262148,7-333169,0]
Гиппокамп слева, мм ³	73,3 [73,0-74,7]*	74,3±0,24
Гиппокамп справа, мм ³	73,4 [71,7-74,5]*	75,4 [72,1-78,3]
Таламус слева, мм ³	84,4 [85,4-87,1]	79,9 [68,2-88,6]
Хвостатое ядро слева, мм ³	79,5 [81,8-84,2]	75,7 [69,5-82,4]
Бледный шар слева, мм ³	84,2 [86,0-89,1]	76,1 [65,0-87,6]
Скорлупа слева, мм ³	90,0 [94,8-96,8]*	84,2 [73,3-96,5]
Амигдала слева, мм ³	71,2 [72,1-74,2]	70,9 [72,1-74,3]
Прилежащее ядро слева, мм ³	73,0 [73,9-78,9]*	70,8 [66,3-76,0]
Таламус справа, мм ³	83,3 [83,6-85,1]	82,8 [77,7-88,2]
Хвостатое ядро справа, мм ³	80,8 [82,4-85,0]	79,7 [66,2-88,4]
Бледный шар справа, мм ³	82,5 [85,9-88,1]*	76,2 [68,3-86,8]
Скорлупа справа, мм ³	90,0 [94,8-97,0]*	77,2 [61,4-95,7]
Амигдала справа, мм ³	70,9 [72,3-73,7]*	69,9 [69,3-72,3]
Прилежащее ядро справа, мм ³	75,8 [79,3-81,3]*	64,2 [53,4-78,5]*

Примечание: * — $p < 0,05$ (сравнивалась площадь поверхности указанных анатомических структур, полученная с помощью МРТ у пациентов с КН и без них).

том среднечасовой скорости изменения гликемии ($p=0,008428$).

В таблице 3 приведены сравнительные морфометрические данные по результатам МРТ. У пациентов с КН зарегистрировано снижение площади поверхности серого и белого вещества, а также подкорковых структур — гиппокампа, прилежащего ядра и скорлупы с обеих сторон, амигдалы и бледного шара справа. При этом связи с активностью полушарий выявлено не было.

При внутригрупповом анализе было выявлено, что тяжесть КН коррелировала с наличием полинейропатии ($p=0,044$). Кроме того, у пациентов с пролиферативной стадией ретинопатии отмечается уменьшение объема хвостатого ядра, бледного шара, скорлупы и прилежащего ядра ($p < 0,05$).

Обсуждение

Умеренные КН (ранние формы церебральных дисфункций) считаются наиболее перспективными

в плане эффективности терапии и прогноза. Это является весьма важным фактором для исследований, ведущих поиск маркеров ранних КН и преследующих цель профилактики перехода их в деменцию.

В настоящее время хорошо известно влияние как гипогликемии, так и гипергликемии на состояние сосудистой стенки (интима-медиа) и, соответственно, на развитие осложнений [11]. Говоря о гипогликемии в отношении СД 2 типа, чаще всего имеют в виду ятрогенную гипогликемию, которая запускает порочный круг дальнейших (часто бессимптомных) эпизодов гипогликемии за счет нарушения работы глюкагона и симпатoadреналовой системы. По данным литературы низкий уровень 1,5-АГ может быть и при содержании $HbA_{1c} > 7,0\%$ [12]. Некоторые авторы предлагают использовать данный маркер как ранний показатель нарушений углеводного обмена. Существуют работы, посвященные взаимосвязи низкого уровня 1,5-АГ при нормальном уровне HbA_{1c} и тяжелых КН. Так, в американском исследовании, которое длилось в течение 20 лет, исследовался уровень 1,5-АГ, который коррелировал с уровнем КН. В итоге были получены данные о наличии корреляции между уровнем 1,5-АГ и более частым развитием КН, при том, что HbA_{1c} оставался в пределах целевых значений. Так, у пациентов с плохим контролем СД и концентрацией 1,5-АГ в плазме крови < 10 мкг/мл риск развития деменции был на 86% выше ($p=0,011$) по сравнению с пациентами, концентрация в плазме крови 1,5-АГ которых была > 10 мкг/мл [8]. У больных в проведенном исследовании была выявлена положительная корреляционная связь между высоким уровнем HbA_{1c} и наличием КН, при этом уровень 1,5-АГ значимо не различался в группах с наличием когнитивной дисфункции и без нее.

Известно, что объем головного мозга связан с нарушениями памяти и снижением скорости полу-

чения и обработки информации извне; кроме того, существуют данные об ассоциации этих показателей с гипергликемией [13-15]. Особенно хорошо это показано у пациентов с СД 1 типа — выявлено снижение толщины коры лобной и височной долей, подкоркового серого вещества [16]. В настоящем исследовании с помощью морфометрии (определения площади поверхности структур головного мозга с помощью МРТ) было выявлено, что толщина серого вещества полушарий и субкортикальных структур значимо меньше у пациентов с СД 2 типа и КН, чем в группе с СД без подобных нарушений. Ограничение исследования: с учетом мономерности данных построение шкалы риск-факторов для получения более достоверных результатов не представляется возможным; необходимо выполнение исследования с большей статистической мощностью.

Заключение

1. У пациентов с СД 2 типа и КН определяется хроническая гипергликемия, характеризующаяся высоким уровнем HbA_{1c} , повышением вариабельности гликемии за счет среднего уровня, индексов качества контроля гликемии и уменьшения времени нахождения пациента в целевом диапазоне.

2. Уровень 1,5-АГ не является фактором риска КН при СД 2 типа.

3. Дополнительно тяжесть КН коррелирует с выраженностью полинейропатии, а пролиферативная степень ретинопатии — с уменьшением подкорковых структур.

4. КН при СД 2 типа ассоциированы с уменьшением объема корковых и подкорковых структур головного мозга.

Отношения и деятельность. Работа проведена при поддержке гранта Президента, соглашение 075-15-2020-192 от 19.03.2020.

Литература/References

1. Shestakova MV, Vikulova OK, Zheleznyakova AV, et al. Epidemiology of diabetes mellitus in the Russian Federations: what has changed over the past decade? Therapeutic archive. 2019;91(10):4-13. (In Russ.) Шестакова М.В., Викулова О.К., Железнякова А.В. и др. Эпидемиология сахарного диабета в Российской Федерации: что изменилось за последнее десятилетие? Терапевтический архив. 2019;91(10):4-13. doi:10.26442/00403660.2019.10.000364.
2. Ametov AS, Solovyova OL. Cardiovascular complications in diabetes mellitus: pathogenesis and correction methods. Russian Medical Journal. 2011;19:1694-9. (In Russ.) Аметов А.С., Соловьева О.Л. Сердечно-сосудистые осложнения при сахарном диабете: патогенез и пути коррекции. Российский медицинский журнал. 2011;19:1694-9.
3. Arvanitakis Z, Wilson RS, Yan L, et al. Diabetes and Function in Different Cognitive Systems in Older Individuals without Dementia. Diabetes Care. 2006;29(3):560-5. doi:10.2337/diacare.29.03.06.d05-1901.
4. Ryan CM, van Duinkerken E, Rosano C. Neurocognitive consequences of diabetes. Am Psychol. 2016;71:563-76. doi:10.1037/a0040455.
5. Pchelin IYu, Shishkin AN, Vasilkova ON, et al. The effect of anemia on the quality of life of patients with early stages of diabetic nephropathy. Russian Humanitarian Journal. 2016;5:191-9. (In Russ.) Пчелин И.Ю., Шишкин А.Н., Василькова О.Н. и др. Влияние анемии на качество жизни пациентов с ранними стадиями диабетической нефропатии. Российский гуманитарный журнал. 2016;5:191-9. doi:10.15643/libartus-2016.2.8.
6. Rizzo MR, Marfella R, Barbieri M, et al. Relationships between daily acute glucose fluctuations and cognitive performance among aged type 2 diabetic patients. Diabetes Care. 2010;10:2169-74. doi:10.2337/dc10-0389.
7. Wang Y, Yuan Y, Zhang Y, et al. Serum 1,5-anhydroglucitol level as a screening tool for diabetes mellitus in a community-based population at high risk of diabetes. Acta Diabetol. 2017;54:425-31. doi:10.1007/s00592-016-0944-z.

8. Rawlings AM, Sharrett AR, Mosley TH, et al. Glucose Peaks and the Risk of Dementia and 20-Year Cognitive Decline. *Diabetes Care*. 2017;40(7):879-86. doi:10.2337/dc16-2203.
9. Jongen C, Biessels GJ. Structural brain imaging in diabetes: a methodological perspective. *Eur J Pharmacol*. 2008;585(1):208-18. doi:10.1016/j.ejphar.2007.11.085.
10. Brundel M, van den Heuvel M, de Bresser J, et al; Utrecht Diabetic Encephalopathy Study Group. Cerebral cortical thickness in patients with type 2 diabetes. *J Neurol Sci*. 2010;299:126-30. doi:10.1016/j.jns.2010.08.048 pmid:20869085.
11. Abbatecola AM, Rizzo MR, Barbieri M, et al. Postprandial plasma glucose excursions and cognitive functioning in aged type 2 diabetics. *Neurology*. 2006;67(2):235-40. doi:10.1212/01.wnl.0000224760.22802.e8.
12. Cryer PE, Davis SN, Shamon H. Hypoglycemia in diabetes. *Diabetes Care*. 2003;26(6):1902-12. doi:10.2337/diacare.26.6.1902.
13. Samoilova YuG, Rotkank MA, Zhukova NG, et al. The use of magnetic resonance methods for the study of the brain in patients with type 1 diabetes and cognitive dysfunction. *Neurological J*. 2018;23(2):86-92. (In Russ.) Самойлова Ю.Г., Ротканк М.А., Жукова Н.Г. и др. Применение магнитно-резонансных методов исследования головного мозга у пациентов с сахарным диабетом 1-го типа и когнитивной дисфункцией. *Неврологический журнал*. 2018;23(2):86-92. doi:10.18821/1560-9545-2018-23-2-86-92.
14. Samoylova YuG, Rotkank MA, Zhukova NG, et al. Variability of glycemia in patients with type 1 diabetes mellitus: relationship with cognitive dysfunction and data from magnetic resonance research methods. *Problems of Endocrinology*. 2018;64(5):286-91. (In Russ.) Самойлова Ю.Г., Ротканк М.А., Жукова Н.Г. и др. Вариабельность гликемии у пациентов с сахарным диабетом 1-го типа: связь с когнитивной дисфункцией и данными магнитно-резонансных методов исследования. *Проблемы Эндокринологии*. 2018;64(5):286-91. doi:10.14341/probl9589.
15. Samoylova YuG, Rotkank MA, Zhukova NG, et al. Markers of cognitive impairment and glycemic variability in patients with type 1 diabetes mellitus. *Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry*. 2018;118(4):48-51. (In Russ.) Самойлова Ю.Г., Ротканк М.А., Жукова Н.Г. и др. Маркеры когнитивных нарушений и вариабельность гликемии у пациентов с сахарным диабетом 1-го типа. *Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова*. 2018;118(4):48-51. doi:10.17116/jnevro20181184148-51.
16. Hughes TM. Frontal gray matter atrophy in middle aged adults with type 1 diabetes is independent of cardiovascular risk factors and diabetes complications. *J Diabetes Complications*. 2013;27:558-64. doi:10.1016/j.jdiacomp.2013.07.001.